

обоснованным причинам (например, если сформировавшийся спортсмен провел менее 10% игр в сезоне).

С другой стороны, понятие прогула в спорте трактуется ограничительно по сравнению с ТК (не 3 часа, а до нескольких недель).

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., №296-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2013 №16-З) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.

2. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 8 января 2014 г. №131-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.01.2014, 2/2129.

Основные теоретические подходы к определению понятия «инвестиционный договор»

*Жук Н. А., соискатель III к. БГУ,
науч. рук. Томкович Р. Р., канд. юр. наук, доц.*

Инвестиции имеют важное значение для обеспечения стабильного и интенсивного развития рыночной экономики и являются ее основной движущей силой. Поэтому для современного государства первоочередной задачей становится создание благоприятных условий для стимулирования притока инвестиций во все отрасли национальной экономики.

Вложение инвестиций может осуществляться инвестором как самостоятельно (т.е. без заключения договоров с другими лицами), так и на договорной основе. Как правило, для вложения инвестиций требуется заключение соответствующих договоров, правовая природа которых может быть различна и зависит во многом от объекта и способа инвестирования.

Инвестирование может осуществляться различными способами: созданием коммерческой организации, приобретением долей (акций) в уставном фонде, включая его увеличение; приобретением, созданием, в том числе путем строительства, объектов недвижимости; приобретением прав на объекты интеллектуальной собственности и др.

Для осуществления инвестиций стороны могут заключать как договоры, прямо предусмотренные Гражданским кодексом, так и смешанные договоры или договоры, не предусмотренные законодательством, но не противоречащие ему. В юридической науке инвестиционный договор чаще всего рассматривают как особый вид договора, который не предусмотрен законода-

тельством, но не противоречит ему, как договор о совместной деятельности или как договор строительного подряда и т.п.

Термин «инвестиционный договор» широко используется в законодательстве и юридической науке, хотя точки зрения о его правовой природе весьма разнообразны и неоднозначны. В самом общем понимании можно говорить об определении понятия «инвестиционный договор» в широком и узком смысле.

Инвестиционный договор в узком смысле рассматривается как договор между государством или органами местного самоуправления с инвесторами (физическими и юридическими лицами) о вложении инвестиций на определенных обеспечиваемых со стороны государства благоприятных для инвестора условиях и предоставлении инвестору, вкладывающему средства в развитие экономики, определенных гарантий. Инвестор со своей стороны, как правило, принимает на себя определенные обязательства в пользу государства или административно-территориальной единицы, связанные с вложением инвестиций.

Определению правовой природы инвестиционного договора в узком смысле посвящены работы А. Г. Богатырева, И. З. Фархутдинова. Данные авторы обращают особое внимание на разный статус субъектов, являющихся сторонами инвестиционного договора (соглашения-контракта) с иностранным инвестором. «С одной стороны, это государства, обладающие суверенитетом и более универсальной правоспособностью, с другой – иностранные физические и юридические лица, обладающие гражданской правоспособностью» [1, с. 71]. Они подчеркивают, что в инвестиционных договорах отсутствует как юридическое, так и фактическое равенство сторон.

В связи с различным правовым статусом сторон такого инвестиционного договора выделяют различные концепции, определяющие его правовую природу:

1) цивилистическую, согласно которой инвестиционные договоры являются разновидностью гражданско-правовых договоров;

2) административно-правовую, которая относит инвестиционные договоры к категории публично-правового характера, т.е. к административно-правовым актам;

3) международно-правовую, которая рассматривает инвестиционные договоры как сферу регулирования международного публичного права, т.е. как международный договор.

Инвестиционный договор в широком смысле рассматривается не только как договор инвестора с государством или органами местного самоуправления, но и как договор инвестора с иными субъектами хозяйствования (коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями) о вложении инвестиций. Сторонники данного подхода рассматривают инвестици-

онный договор как собирательное понятие, к которому относятся различные договоры. Такая позиция нашла свое отражение и в судебной практике.

«В основной массе инвестиционные соглашения предполагают гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в качестве объекта соглашения. Но в случае, если стороной является государство (например, в концессионном договоре), то порядок участия государства, способы взаимоотношений инвестора и государства по поводу предмета договора, вопросы лицензирования, раздела продукции, налогообложения, перемещения результатов договоров через таможенную границу Российской Федерации и т.п. регулируются нормами и административного права» [2, с. 521].

Следовательно, инвестиционный договор нельзя однозначно отнести только к категории гражданско-правовых договоров. В зависимости от субъектного состава к данному договору, помимо норм гражданского и хозяйственного права, подлежат применению и нормы административного, таможенного, налогового и других отраслей права. Таким образом, по своей правовой природе инвестиционный договор имеет во многом межсистемный, межотраслевой характер.

Литература

1. Богатырев, А. Г. Инвестиционное право / А. Г. Богатырев. – М. : Российское право, 1992. – 272 с.

2. Гуцин, В. В. Инвестиционное право : учебник / В. В. Гуцин, А. А. Овчинников. – изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 624 с.

Classification of Syria Airstrikes in April 2018 under International Law

*Зыкова А. А., Чергинец В. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Макаревич Т. И., ст. преп., Коннова Е. В., канд. юр. наук*

As reported, on April 14, 2018, the US, France, and the UK carried out a series of airstrikes on the Syrian government facilities as what they claim was in response to the Douma chemical attack on April 7, 2018 [1].

The non-use or threat of force enshrined in Article 2 (4) of the UN Charter is the fundamental principle of modern international law. The UN Charter establishes two exceptions to Article 2 (4): collective measures involving the use of force adopted by the UN Security Council under Chapter VII and individual or collective self-defense (Article 51) [2]. The UN Security Council did not authorise the airstrikes. Moreover, the US, France, and the UK cannot invoke the self-defense exception as the alleged chemical attacks were conducted on the Syrian territory and did not aim at the States involved.